

★ А Л Е К С Е Й ★

ТАЛАНТ

КРЫСА

КАЛУГИН

ВСЕ ПОД
КОНТРОЛЕМ

ТАЛАНТ

Алексей Калугин
Дело мелкого контрабандиста
Серия «Все под контролем», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161739
Все под контролем: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-04-009364-0*

Аннотация

Трудна и опасна работа сотрудников Департамента контроля за временем! Но зато на их долю регулярно выпадает высокая честь раскрытия самых головоломных загадок истории...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Калугин

Дело мелкого контрабандиста

Все события, описанные в книге, являются реальными. Так же, как персонажи, каждый из которых выведен под своим собственным именем.
Автор

«Искусство – это ложь, которая помогает нам понять правду».
Пабло Пикассо, сентябрь, 1958 г.

Глава 1

Улочка была узкой и ужасающе грязной. Смрад стоял такой, что от него, казалось, даже глаза резало. Что поделаешь, в XVII веке в Лионе еще не было канализации, по причине чего не только мусорные ведра, но зачастую и ночные горшки горожан опоражнивались через окна прямо на мостовую.

К чему Жан-Поль Сейт никак не мог привыкнуть, так это к ужасающей антисанитарии позднего Средневековья. Не помогал даже безотказный в иных ситуациях психотренинг, когда достаточно бывает просто заставить себя не за-

мечать то или иное неудобство. Поэтому и походка у Сейта была неуверенная и неловкая – он не шагал, держа руку на эфесе шпаги и гордо выпятив грудь, демонстративно не замечая того, что попадает под ноги, а старался выбирать места посуше и почище. Но когда навстречу ему попались двое крепко подвыпивших мушкетеров, Сейту, чтобы разойтись с ними, пришлось-таки прижаться спиной к обшарпанной стене дома, по щиколотку утопив при этом ботфорты в луже с какой-то черной, вонючей жижей. И все равно один из мушкетеров с длинным носом и серыми сальными волосами, грязными сосульками свисающими до плеч, зацепил Сейта плечом, откровенно нарываясь на ссору. Конфликты с местным населением никоим образом не входили в планы Сейта, а потому он сделал вид, что не заметил выпада.

Разминувшись тем же манером еще с парой развеселых компаний, Сейт наконец вышел к Ратушной площади.

Дом аптекаря Жака находился как раз напротив ратуши. В мансарде, которую хозяин сдавал внаем, жил агент Департамента контроля за временем, который вот уже вторую неделю вел наблюдение за приезжими торговцами, раскинувшими свои лотки по всей площади. И дежурил он, похоже, не зря – Сейт увидел в окне мансарды условный сигнал, означавший, что Марин уже на месте.

Сейт не спеша обошел ратушу и, отмахнувшись от торговца, настойчиво предлагавшего ему купить плюмаж, вошел под своды галереи, тянущейся вдоль стены ратуши. Од-

ной стороной галерея прилегала к каменной кладке ратушной стены, другая была открыта и ограничивалась тонкими столбиками, поддерживающими сводчатые перекрытия. Длинная и узкая настолько, что в ней с трудом смогли бы разойтись двое человек, галерея заканчивалась тупиком с нишей в форме маленькой полукруглой беседки.

В нише находились двое. Изысканно одетый, со шпагой на боку, худой и высокий господин стоял в надменной позе и свысока взирал на человека невысокого роста, с ног до головы закутанного в светло-коричневый, изрядно затасканный плащ. Человечек то и дело быстро наклонял покрытую капюшоном голову и что-то суетливо перебирал в огромной холщовой сумке, стоявшей рядом с ним на скамье.

– Ты наглец, Марин! – медленно и громко, но без злости произнес высокий. – Но, черт возьми, товар у тебя действительно отменный! Даже в Париже я не видел ничего подобного! Я беру три штуки!

Марин протянул господину три небольших брикета в яркой пластиковой упаковке и получил взамен увесистую золотую цепь с медальоном. На лице торговца, на мгновение выглянувшем из-под капюшона, появилась довольная улыбка.

– Благодарю вас, сударь. Через пять дней я постараюсь быть здесь с новым товаром. Буду счастлив снова видеть вас.

Высокий господин небрежно кивнул торговцу и вихляющей походкой направился в сторону площади, где его ожи-

дала карета.

Марин присел на каменную скамью, поставив сумку между ногами. Цепь, полученную только что в обмен на товар, он намотал на пальцы. Положив медальон на ладонь, он вытянул руку, чтобы полюбоваться тем, как солнечные лучи играют на золоте.

Сейт огляделся по сторонам и, не заметив никого, кто бы тоже интересовался Марином, зашагал к каменной беседке, нарочито громко ударяя каблуками ботфорт о камень и звякая шпорами.

Увидев приближающегося к нему человека, одетого, как богатый аристократ, Марин кинул цепь в сумку и поспешно поднялся на ноги. Дождавшись, когда Сейт подошел к нему, он учтиво поклонился.

– Чем могу служить вам, сударь?

Высокомерно вскинув подбородок, как и подобает знатному вельможе, которому приходится общаться с простолюдином, Сейт осведомился:

– Ты – Марин, торговец?

– Да, это я, – Марин еще раз поклонился, учтиво, но без подобострастия.

– Мне рекомендовал тебя мой друг, капитан де Тарси, – как бы между прочим сообщил Сейт. – Что за товар у тебя сегодня?

– О, сударь, не хуже, чем всегда! – Марин принялся рыться в сумке, краем глаза оценивающе поглядывая на покупа-

теля. – Для вас у меня найдется нечто совершенно необыкновенное!.. Но, сударь, – глаз торговца, направленный на потенциального покупателя, хитро прищурился, – ваш друг, направивший вас ко мне, должно быть, также предупредил вас, что я предпочитаю брать плату не деньгами, а ювелирными изделиями или художественными миниатюрами. В исключительных случаях меняю товар на картины. Сразу видно, что вы человек состоятельный, но...

– Я все знаю, – взмахом руки прервал Сейт торговца. – Показывай товар.

Марин быстро кивнул и достал из сумки кусок цветочного мыла в яркой пластиковой обертке и упаковку мятной жевательной резинки.

– Это необыкновенные вещи, сударь, – Марин улыбался. Ему нравилось удивлять своих покупателей. – Я расскажу вам об их назначении. И, уверяю вас, вы не только не пожалеете средств, потраченных на их покупку, но и обязательно придете ко мне в следующий раз...

– А вот это вряд ли.

Быстрым профессиональным движением Сейт обернул вокруг запястий Марина тонкий пластиковый ремешок силовых наручников.

– Павел Марин, вы арестованы по обвинению в контрабанде, – объявил он официальным тоном. – Я инспектор Департамента контроля за временем.

Вот и все! Конец нудному двухнедельному наблюдению за

проделками какого-то мелкого контрабандиста, осмелившегося обдѣлывать свои грязные делишки под самым носом у сотрудников Департамента!

Несмотря на столь неожиданный поворот событий, Марин не проявил ни удивления, ни беспокойства. Он занимался контрабандой всю свою сознательную жизнь, и арест был для него делом вполне привычным, хотя и не особенно приятным. Аккуратно уложив товар в сумку, Марин поднял ее за длинную лямку и легко закинул на плечо.

– Ведите, инспектор, – улыбнулся он как-то очень уж беззаботно. – Но вначале хочу официально заявить, что в ходе своей профессиональной деятельности я целиком и полностью придерживался «Всемирной Конвенции о временных переходах». Во-первых, я не доставлял во Францию XVII века ни наркотиков, ни технических устройств, ни оружия. Хотя, сами понимаете, на изделиях вроде ваших наручников я мог бы без особых проблем за короткий срок сколотить состояние. Но в своей торговле я ограничивался только средствами индивидуальной гигиены и кое-какими безобидными безделушками. Во-вторых, я не вывозил из Франции XVII века ничего, что входило бы в Каталог всемирного наследия. В-третьих, в целях оказания помощи следствию я готов добровольно сдать свой темпоральный модулятор и склад товаров.

– Склад? – удивленно поднял бровь инспектор.

На самом деле, в настоящий момент Жан-Поль Сейт на-

ходил в звании младшего инспектора, которого всего полшага отделяло от недавнего стажера, но задержанному знать об этом было совсем необязательно.

– Ну, склад – это, конечно, громко сказано, – смущенно улыбнулся Марин. – Всего лишь небольшой тайник с запасом товаров. Не думаете же вы, что я мотался через шесть веков с одной лишь сумкой на плече?

– Далеко ваш тайник? – поинтересовался Сейт, не проявляя при этом особой радости.

Будь его воля, он бы предпочел поскорее вернуться домой и сдать контрабандиста охране, а не прогуливаться в его обществе по городу. Лион и в особенности его окраины пользовались дурной славой. Здесь можно было легко вляпаться в историю, не прилагая к тому никаких усилий.

– Возле трактира «Красный Гусиный Клюв», – сообщил местонахождение тайника Марин.

– У меня не было времени на знакомство с местными кабаками, – высокомерно и чуть презрительно усмехнулся Сейт.

– И уверяю вас, зря, дорогой инспектор...

– Далеко? – перебил словоохотливого контрабандиста Сейт.

– В десяти минутах ходьбы отсюда.

– Ладно, пошли, – Сейт на всякий случай взял Марина за локоть. – Только не в кабак, а к тайнику.

Глава 2

Маленький контрабандист, семенивший справа от инспектора, постоянно путающийся в полах широкого плаща, но при этом без умолку рассуждающий о гуманитарных целях своей коммерческой деятельности, о том, что бартер — это вовсе не контрабанда, и о том, что ход мировой истории вряд ли изменится от того, что французы начнут жевать резинку еще в XVII столетии, если признаться честно, был даже чем-то симпатичен Сейту. Он напоминал инспектору классического недотепу, неизменно присутствующего почти в каждой старой французской комедии. Но, во-первых, Сейту не было никакого дела до тех моральных оправданий, которые так старательно подыскивал для себя Марин, а во-вторых, инспектору полагалось выдерживать в отношениях с нарушителями закона строгий и даже немного суровый тон. А потому слушал Сейт своего спутника вполуха, думая при этом о том, что задержание, на которое до него никто не мог решиться, он провел в одиночку, настолько чисто, что даже не потребуются вызывать реставраторов, чтобы устранять негативные последствия межвременных контактов. И, если вышестоящее руководство обратит внимание на то, как быстро и четко сработал младший инспектор, чей срок службы в Департаменте составлял без году неделю, то не исключено, что в ближайшее время ему светит продвижение по

службе.

Сейт, можно сказать, замечтался. Но только самую малость, не теряя при этом бдительности. И когда Марин внезапно остановился, Сейт четко зафиксировал пальцы на его локте.

– Пришли, – сказал Марин.

Они стояли возле круглой каменной башни высотой в три этажа. Большие каменные блоки, из которых были сложены стены, местами потрескались и поросли мхом, а в щелях между ними топорщилась мелкая сорная трава. Кровля покосилась и, насколько можно было рассмотреть снизу, местами провалилась. Но все равно выглядела башня весьма внушительно.

– Кто владелец башни? – подозрительно посмотрел на Марина Сейт.

– Я, – мило улыбнулся Марин.

Деликатно высвободив локоть из пальцев инспектора, Марин подошел к тяжелой, обитой кованым железом двери и навалился на нее плечом. С душераздирающим скрежетом дверь чуть приоткрылась – ровно настолько, чтобы можно было протиснуться внутрь.

– Прощу! – сделав шаг в сторону, Марин указал скованными руками на дверь, предлагая инспектору войти первым.

– Что внутри? – спросил Сейт, не двигаясь с места.

– На первых двух этажах нет ничего, только широкая каменная лестница, ведущая наверх. А вход на третий этаж на-

глухо замурован. Говорят, что эту башню построил лет сто тому назад какой-то благородный граф для того, чтобы заживо схоронить в ней свою похотливую женушку. Ее замуровали на третьем этаже, а еду передавали через узенькое оконце – из него невозможно было даже выбраться. Так и просидела она там до самой смерти. Может быть, это всего лишь легенда, но местные жители боятся даже близко подходить к башне. Одни говорят, что по ее лестницам до сих пор слоняется призрак графини, другие – что сюда заглядывает привидение самого графа, мучимого угрызениями совести. Одним словом, жуткое суеверие XVII века охраняет мой тайник лучше любых замков.

Сообразив наконец, что инспектор не желает входить в башню первым, Марин улыбнулся и осторожно, бочком проскользнул за дверь. Сейт последовал за ним, готовый к любым неожиданностям.

Но Марин не готовил инспектору никакого подвоха. В очередной раз улыбнувшись, он начал неторопливо подниматься по широкой пристенной лестнице.

Сейт отметил, что каменные ступени лестницы сохранились на удивление хорошо. Должно быть, ими и в самом деле пользовались нечасто.

На площадке второго этажа Марин остановился возле оконного проема и протянул Сейту руки, скованные наручниками.

– Здесь, дорогой инспектор, вам придется меня освободи-

дить. Дело в том, что запор тайника расположен с наружной стороны стены, и со скованными руками я до него не дотянусь. К тому же, могу вас заверить, я не настолько глуп, чтобы пытаться сбежать от человека, который, вне всяких сомнений, виртуозно владеет психотехникой.

Сделав вид, что не заметил откровенной лести, Сейт снял с Марина наручники.

Быстро растерев запястья, Марин легко запрыгнул на подоконник и, держась одной рукой за его край, свесился за оконный проем. Что он там делал, Сейту не было видно, но через какое-то время один из каменных блоков стены бесшумно провалился до уровня пола, открыв потайную нишу глубиной около метра.

– Толстые стены делали в старину, – Марин спрыгнул с подоконника и принялся вытаскивать из ниши большие черные кейсы. – В первом – темпоральный модулятор, во втором – одежда, в третьем – товар, в четвертом – то, что удалось выторговать у местных скряг. – Марин хитро глянул на инспектора. – Опись будем делать прямо сейчас?

– Нет, – покачал головой Сейт. – Мы отправим вещи в Департамент, воспользовавшись вашим темпоральным модулятором. А вам придется совершить путешествие домой вместе со мной.

– Нет-нет-нет! – протестующе вскинул руки Марин. – Я свои права знаю. Я могу потребовать сделать опись моих вещей на месте их изъятия, и я требую этого! Я не хочу, чтобы

ваши специалисты нашли вдруг в моих кейсах портативный диктофон или последнюю модель автомата Калашникова.

– Ваше право, – неохотно согласился Сейт. – Но это займет какое-то время...

– А я никуда не тороплюсь, – улыбнулся Марин, довольный тем, что ему удалось-таки подловить инспектора. – Скажу вам честно, инспектор, я здесь прижился. Нравится мне здешний климат, воздух чистый, да и народ здесь по большей части тоже неплохой. Хотя, конечно, встречаются всякие...

– Ну, хватит, – с несвойственной для него резкостью оборвал Марина Сейт.

Инспектора можно было понять. Сидеть в башне с привидениями и дотошно переписывать барахло из четырех кейсов – занятие не из приятных. Но в данном случае закон, которому служил инспектор, был, как это ни обидно, на стороне правонарушителя.

Марин же, в свою очередь, понял, что дальнейшее злорадство по поводу того, в какую канитель ввязался, сам того не желая, инспектор, к добру не приведет, и, успокоившись, с деловым видом взялся за свои кейсы, давая тем самым понять, что всецело готов сотрудничать с властями.

Сейт сел на ступеньку лестницы, ведущей на третий этаж, положил рядом свою широкополую шляпу с роскошным розовым плюмажем и достал из-под плаща опломбированный цифровой диктофон для записи протоколов.

– Приступайте, – кивнул он Марину.

– Начнем с этого, – взявшись двумя руками за углы, Марин открыл крышку первого кейса. – Темпоральный модулятор «Скат-015-21М» с питанием от шести элементов типа «Сириус». Должен вам заметить, инспектор, замечательная модель. А вы какой пользуетесь?

Сейт оставил вопрос Марина без ответа. Записав на диктофон характеристики темпорального модулятора, цвет и видимые дефекты прибора, он нажал кнопку паузы и скормандовал:

– Давайте следующий кейс.

Марин послушно захлопнул кейс с темпоральным модулятором, отодвинул его в сторону и открыл другой, заглянув в который Сейт даже присвистнул от тоски. Чего там только не было: зубные щетки и расчески всех цветов и размеров, мыло и зубная паста всевозможнейших сортов, невероятное количество пластиковой бижутерии самых невероятных форм, духи, лосьоны, кремы, помада, какие-то застешки, пряжки, пуговицы, жевательная резинка, одноразовые зажигалки, авторучки, зубочистки...

Марин остался доволен произведенным эффектом.

– Вы еще не так засвистите, инспектор, когда я открою кейс с тем, что я получил в обмен на парфюмерию, – многозначительно пообещал он. – Работы здесь не на один час. Может, сходим сначала перекусить в «Красный Гусиный Ключ»? – предложил он и быстро добавил: – За обед плачу я.

Ответ Сейта был прост:

– Вытряхивайте свое барахло.

Уловив в голосе инспектора угрожающие интонации, Марин счел за лучшее не настаивать на своем предложении. Он лишь вновь улыбнулся:

– Ну, как вам будет угодно.

Развернув кейс, Марин передвинул его к краю лестничной площадки, а сам спустился на пару ступенек вниз и присел на корточки. Склонившись над яркой грудой, представляющей собой совершенно бессмысленный и бессистемный набор вещей, он начал не спеша, с любовью и нежностью, перебирать свой товар. Сейту даже показалось, что Марин погрузился в состояние легкого транса.

– Эй, – негромко окликнул он контрабандиста.

Марин поднял взгляд на инспектора и ласково улыбнулся ему. Выудив из вороха парфюмерии кусок мыла в ярко-красной упаковке, он чуть приподнял его, держа на ладони точно так же, как недавно держал золотой медальон. Затем, словно священнодействуя, он зажал кусок мыла между ладонями, поднес к лицу и, прикрыв глаза, медленно втянул в себя частичку его аромата.

– «Малиновый звон» с запахом кориандра, производство «Прага-Центр», евро за упаковку, – произнес он, не открывая глаз, так, будто это были слова снизошедшего на него озарения.

После столь впечатляющего театрального начала Сейт настроился на самое худшее. Но, вопреки ожиданиям инспек-

тора, Марин быстро перестал ломать комедию и повел себя вполне по-деловому. Он брал в руки один кусок мыла за другим и с ходу, даже не взглянув на упаковку, называл характеристики и цены, которые Сейт едва успевал записывать на диктофон.

Через полчаса Сейт почувствовал, что начинает тупеть от бесконечного перечисления сортов, цветов, цен и названий фирм. Прежде он даже не задумывался о том, сколько видов мыла выпускается в XXII веке.

Наконец Марин остановился.

– С мылом как будто закончили. – Марин окинул взглядом ворох мелких разноцветных предметов, которыми все еще был полон кейс. – Да, чуть не забыл, – неожиданно хлопнул он себя по лбу. – В сумке осталось еще несколько кусков.

Ухватившись за длинную лямку, Марин подтянул к себе холщовую сумку и высыпал все ее содержимое в верхнюю крышку кейса.

– Вот еще пять кусков, – сообщил он, выуживая из груды самых разнообразных предметов упакованные в пластик куски мыла. – Записываете, инспектор?

Сейт кивнул, даже не взглянув на Марина.

– Два куска «Розовой феи» с миндальным запахом, производство «ИТС», по пол-евро каждый. Кусок «Земляничного», производство «Зари», по четверть евро. – Марин зачем-то понюхал кусок мыла, прежде чем отложить его в сторону. – Дешевка, но, как ни странно, пользуется популярно-

стью у местной знати. Кусок «Цветка Лотоса», производство «Эриксон и Петров», по евро за упаковку. А вот это – нечто особенное. Взгляните, инспектор.

Продолжая записывать на диктофон названия сортов мыла, Сейт машинально взял в руку протянутый Марином брикет в красно-синей пластиковой упаковке. В ту же секунду внутри упаковки что-то щелкнуло и раздался пронзительный свист, каким обычно сопровождается экстренный временной переход. Марин оттолкнул стоявший перед ним раскрытый кейс, собрался в комок и покатился вниз по лестнице.

Остановился он, лишь когда, прокатившись по всем ступенькам, ударился плечом о стену на лестничной площадке этажом ниже. С трудом распрямив спину, он со стонами и причитаниями поднялся на четвереньки. Ощущение после падения было таким, словно его как следует отколотили палками. Казалось, на теле не осталось ни единого живого места. Оперевшись рукой о стену, Марин не без труда поднялся на ноги.

Лестница наверху, где минуту назад сидел инспектор Департамента контроля за временем, была пуста. На ступеньке одиноко лежала его широкополая шляпа, самая модная в нынешнем сезоне.

– Порядок, – улыбнулся самому себе Марин.

Поднявшись по лестнице, он начал неторопливо собирать разбросанные вещи.

Ничего не скажешь, ловко ему удалось избавиться от инспектора. А весь фокус заключался в том, что в мыльной упаковке, которую сунул Марин ему в руку, был спрятан миниатюрный одноразовый темпоральный модулятор. Пройдоха Шмульц, собравший эту штучку, содрал за нее с Марина полторы тысячи евро. Но, как выяснилось, денежки были потрачены не зря. Мотался бы сейчас Марин по кабинетам Департамента контроля за временем, давал показания, проходил комиссии, подписывал протоколы, врал, юлил, изворачивался, оправдывался. А он, вместо этого, пойдет выпить на радостях в таверну «Красный Гусиный Ключ». Ну, не ловок ли он – отбросил инспектора на пару веков в сторону, да еще и товар сохранил! Хотя и дорого, но надо будет заказать у Шмульца еще одну такую мыльницу!

Почувствовав какое-то движение у себя за спиной, Марин стремительно обернулся. Он был готов к любым неожиданностям – например, к тому, что темпоральный модулятор Пройдохи Шмульца оказался с дефектом, и инспектора из зоны безвремени выбросило назад, в то же самое время. Но то, что предстало взору Марина, могло бы повергнуть в трепет любого, у кого нервы были чуть мягче и нежнее колючей проволоки. На середине лестницы, ведущей вверх и упирающейся в глухую каменную стену, стояла женщина, облаченная в белый саван. У нее было бледное лицо с высохшей, как пергамент, кожей, длинный крюкообразный нос, глубоко провалившиеся, горящие красноватым светом глаза и полу-

раскрытый, перекошенный на сторону рот с торчащими обломками зубов. Длинные седые волосы патлами свисали на плечи. Фигура ее была полупрозрачной, с неверными очертаниями, колеблющимися от дуновений ветерка в окне. Призрак вскинул руки над головой, запрокинул голову и душевраздирающе застонал.

Марин с облегчением вздохнул.

– Ну и напугали же вы меня, графиня. – Укоризненно покачивая головой, он достал из складок плаща черную прямоугольную пластинку пульта дистанционного управления. – Должно быть, включился, когда я катился вниз по лестнице.

Женщина протянула к Марину руки со скрюченными, сведенными судорогой пальцами и зловеще оскалила гнилые зубы.

– Где мой преступный муж?! – закричала она страшным голосом.

– Ну-ну, сударыня, меня-то вам не запугать...

Марин нажал кнопку пульта, и голографическое изображение призрачной графини растаяло в воздухе.

– Исчезла, как господин инспектор, – констатировал Марин и горестно вздохнул: – Придется все-таки убираться отсюда. Место засвечено. А как прекрасно все было организовано!

Глава 3

В одноразовом темпоральном модуляторе Марина отсутствовала система пространственной стабилизации, и, вылетев из зоны безвременья, младший инспектор Департамента контроля за временем Жан-Поль Сейт перевернулся в воздухе, обо что-то ударился головой и потерял сознание.

Глазам жителей районного городка Кипешмы, оказавшихся в тот самый день на той самой улице, предстало зрелище в высшей степени необычное: из густых кустов цветущей акации чуть ли не на четвереньках выбегает мужчина в синем мушкетерском плаще, в таких же синих панталонах с кружевными оборочками, в ботфортах до колен, да еще и при шпаге и почти замертво падает на тротуар.

Народ сгрудился вокруг неподвижного тела.

– Клоун, что ли? – неуверенно произнесла старуха с кошелками в обеих руках.

– Сама ты клоун! – веско возразил ей высокий худой мужчина в кепке. – Артист!

– Да у нас же в городе нет театра, – произнес кто-то из толпы.

– И цирка – тоже, – поддержал его кто-то другой.

– Кино снимают, – так же веско успокоил всех худой в кепке.

– А что за кино-то? – опять выкрикнул кто-то из толпы.

– Да какая разница! – закричал в ответ худой. – Не видите, что ли, товарищу артисту плохо! «Скорую» вызовите кто-нибудь!

Пока кто-то вызывал «Скорую», Сейта перенесли в тень тех самых кустов, из которых он и вылетел на мостовую Кипешмы.

Пока «Скорая» ехала, Сейт понемногу начал приходить в себя и ориентироваться в окружающем. Он видел, что вокруг него толпятся люди, и слышал, как местные жители переговариваются между собой:

– Напился до чертиков. Ноги не держат.

– Да кто напился? Кто напился-то? И не пахнет от него вовсе!

– А что это он в таком костюме по городу шляется?

– Как солнечный удар схватил, так и память у него всю отшибло. Вот и пошел, не соображая куда.

Язык казался Сейту знакомым. Ему нужно было только вспомнить название этого языка, чтобы включить кодовую систему подсознания, но он не мог ни на чем сосредоточиться, потому что голова у него раскалывалась от боли.

Сделав усилие, Сейт приподнялся на локте.

– Лежите, лежите, товарищ артист, – заботливые руки снов уложили его на траву. – Сейчас за вами приедут.

С пронзительным воем подкатила машина «Скорой помощи». Первым к вышедшему из машины фельдшеру подскочил худой в кепке и по-военному четко и ясно доложил о

происшествии:

– Несчастный случай здесь. Товарищ артист, перетрудившись на съемках новой художественной киноленты, получил солнечный удар. Вследствие чего потерял сознание, упал и расшиб голову.

– Где кино-то снимают? – поинтересовался фельдшер.

Худой замаялся, но на помощь ему пришла очень толстая дама в очень открытом сарафане.

– Да на окраине, возле сгоревшего промсклада, – махнула она рукой куда-то в сторону. – Я вчера мимо проходила – военные там, человек тридцать. Копают что-то.

Фельдшер с пониманием покачал головой и подошел к пострадавшему. Опершись руками о колени, он внимательно осмотрел его с головы до пят, покивал головой и, выпрямившись, крикнул шоферу:

– Петрович, тащи носилки! Госпитализировать будем!

Когда Сейта стали укладывать на носилки, он вдруг испуганно принялся шарить руками в траве вокруг себя.

– Ну, в чем дело, больной? В чем дело? – недовольно забурчал фельдшер.

– Да мыльницу он свою небось ищет, – ответил кто-то из толпы, и Сейту в руку сунули темпоральный модулятор в яркой мыльной упаковке. – Импортная...

Глава 4

В больнице Сейту поставили диагноз «сотрясение мозга», переодели в застиранную до полной потери цвета больничную пижаму и уложили на койку в палате на первом этаже.

Поскольку новый больной не мог сообщить о себе ничего вразумительного и никаких документов при нем не оказалось, о пострадавшем артисте было заявлено в милицию.

Милиция быстро установила, что никакой съемочной группы в городе нет. В ДК «Железнодорожник», при котором числился самодеятельный театр, ни артисты, ни костюмы в последнее время не пропадали по причине полного отсутствия как первых, так и вторых. Так же и в розыске не числилось граждан, под приметы которых подходил бы неизвестный, находившийся на излечении в городской больнице и значившийся в милицейских протоколах под кличкой Артист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.